

Формула кино. Петр Мамонов о Боге и вере

Мумин Шакиров

3.12.06

Мумин Шакиров: Картина «Остров» режиссера Павла Лунгина стартовала в российском прокате 23 ноября 2006 года. Кассовый успех ей никто не гарантировал, но внимания критиков и любителей авторского кино она уже удостоилась. Первые восторженные отзывы и хвалебные рецензии вышли еще летом, когда фильм был впервые показан на сочинском кинофестивале «Кинотавр». Сегодня история повторяется, теперь к журналистам примкнули и священнослужители.

Позволю себе краткий пересказ содержания фильма «Остров» в изложении авторов: «Драма. Вторая мировая война. Баржу, на которой Анатолий и его старший товарищ Тихон перевозят уголь, захватывает немецкий сторожевой корабль. Вымалывая пощаду у немцев, Анатолий совершает предательство - расстреливает Тихона. Немцы оставляют труса на заминированной барже, но благодаря помощи монахов, живущих в островном монастыре ему удается выжить... Проходят годы. На острове старца Анатолия почитают за праведную жизнь и поистине чудесную помощь, которую он оказывает приехавшим сюда людям. Однако страшный грех убийства, совершенный им во время войны, не дает покоя. Чувствуя приближение своей кончины, Анатолий готовится к смерти и пока не знает, что скоро будет прощен».

Главного героя Анатолия сыграл легендарный отшельник, музыкант, актер, человек-загадка Петр Мамонов. Некоторые его поклонники пытались найти что-то общее в этой истории и необычной судьбе артиста. Сам он не любит проводить такие параллели, но готов рассуждать о своем десятилетнем уединении в деревне Ревякино.

Петр Мамонов

Петр Мамонов: Из Москвы уехал. Вообще я коренной москвич, на Большом Каретном родился и так далее. Волею Божьей так вышло, что поселился я в

деревне, 140 километров от Москвы, и там живу. Сосед у меня есть, через дом, - англичанин Джон Харрисон, который 20 лет уже в России живет. Построил он там себе дом. И мы с ним часто разговариваем. А у нас там городок рядом Верея, Нарофоминский район. И у него там появилось много друзей, приезжают на чай, поговорить, просто за душевным теплом. Приезжает какой-то к нему человек на джипе, такой богатый, и предлагает за дом и участок 100 тысяч долларов. Он мне об этом рассказывает, я говорю: «Ну, что, Джон, ты как?» Он говорит: «Петь, а вот сколько это стоит, что я могу в Верею поехать, к своему другу, врачу «скорой помощи», посидеть с ним, поговорить?» Я говорю: «Да, Джон, это бесценно. А что, в Англии ты так...» Он говорит: «Нет, в Англии я такого общения не имею. И вообще, Земля наша такая маленькая, и такой шарик этот маленький...» Конечно, все это так, правильно.

Шесть лет идет свет от ближайшей звезды, то есть те звезды, которые мы видим, это шестилетней давности свет. Для кого это создал Бог? Для себя что ли? Вот масштаб человеческой личности. Вот что такое достоинство и звание человека. Я не имею в виду Россию, а целый мир. Давным-давно об этом высочайшем нашем предназначении... И это все в нас есть. И если мы как следует в себе, по-честному пороемся, посмотрим, в душу нашу заглянем, то мы увидим простую вещь, о чем пишет известный вам наверняка человек Антоний Суржский, митрополит, глава зарубежной Русской церкви, царствие ему небесное. Так вот, он пишет такую простую вещь, что ни работа любимая, ни любимая жена, ни детишки, ни внуки, ни кайфы, ничто нашу душу не наполнит. Почему мы тоскуем все равно, почему мы унываем все равно? Потому что она создана Богом, она бездонна и широка, и только Бог ее может наполнить.

Что происходит вокруг нас? Что мы видим? Почему вокруг нас громыхает, орет, из экранов лезет? Это все и сразу: уступи соблазну, Египет круглый год - такие есть еще лозунги. Я не критикую, я ставлю точки над *i*. Почему? Потому что дух уныния объял души людские. Развлеки меня, мне скучно, дай, давай, давай сиськи, если не сиськи, то давай уже со свиньей... Давайте мне, только развлеки меня! Давай мне! Вот с этим пора заканчивать. Пора уже прийти к настоящему.

Мумин Шакиров: Мы не говорили о картине «Остров», ее надо смотреть. Но разговор о Боге, о вере и грехах увлек Петра Мамонова. Почему-то вспомнились слова Папы Римского Бенедикта XVI, произнесенные святым отцом в прошлом году в Освенциме. Понтифик шел пешком и останавливался возле каждого камня, на котором на разных языках были написаны слова о погибших – и на иврите, и по-русски, и по-цыгански. А он шел и у этих камней молился. Дойдя до последнего камня, Папа поднял глаза к небу и спросил: «А где ты был, Господи?» Я адресовал этот вопрос Петру Мамонову.

Петр Мамонов: Поясню, это позиция Католической Церкви. Я принадлежу к Церкви Православной. На этот счет у нас все ясно, что это все мы, люди, делаем. Начнем с начала. Если Бог – это любовь, то любовь должна быть взаимной, взаимность – это только свободно выбранная вещь. Если я выбираю, что я люблю вот этого человека, я должен быть свободен. Поэтому Господь нам дал свободу выбора. И если мы выбираем зло, то вот этот ужас весь и начинается. И на Бога

здесь нечего валить. Когда Господь наш Иисус Христос на кресте был распят, и слева и справа висели два разбойника, один благоразумный, неужели он не мог бы сагитировать неблагоразумного, Господь? Конечно, мог бы, но он оставил его в покое, он дал ему свободу выбора. А он ему кричал: «Раз ты Бог, сними нас всех с креста!» Поэтому войны и все, что происходит, это выбор людей, а не Бога.

Я вам поставлю вопрос даже дальше: почему на свет рождаются инвалиды детства, от рождения? Войны – еще хоть как-то объяснимо, что это дьявол ворочает людьми, и они вот сделали этот выбор. А почему рождаются убогие всякие или что-то такое? Я говорю все не свои мысли, а то, что я прочитал от отцов Церкви и с чем я полностью согласен. Да если бы это равенство, белиберда вот эта вся – справедливость, равенство!.. Эти люди рождаются для того, чтобы нам было на ком явить свою любовь. Поэтому если бы все люди были бы равны, это было бы фашистское государство солдатиков.

Мумин Шакиров: Достается им эта любовь, на ваш взгляд?

Петр Мамонов: Это зависит от каждого из нас. Вот мы идем по улице, лежит человек – 10 человек подумают «а, пьяный», а один подумает «а вдруг с сердцем плохо?». Вот для этого и есть безногие, безрукие, слепые... В Евангелии мы это все прекрасно читаем, помните, в притче о расслабленном. «Кто согрешил, - у Господа спрашивают, - он или родители его?» Христос отвечает: «Никто не согрешил, это для того, чтобы на нем явились дела Божьи».

Зло не имеет сущности, это как если черный ящик покрасить, закрыть и внести в свет, открыть его – и там будет свет. Тьма не уничтожает свет. Тьма – это отсутствие света. Изначально все создано любовью и добром. Только мы внесли в мир зло своим раздражением, своим непониманием, своим осуждением. Только мы овеществляем зло. Зло сущности не имеет.

Мумин Шакиров: То есть вы говорите о персональной ответственности.

Петр Мамонов: Я говорю о персональной ответственности, совершенно верно, о том, что все мы – столпы церкви на самом деле. И когда Лот ушел из Содома, последний праведник, город рухнул. Вот осталось, может быть, 15, а может быть, 100, а может быть, 100 тысяч – не знаю – человек, на которых мир стоит. Мир не стоит на этом шуме и на этом безумии, на этом зле. Мир стоит вот на этом. Бог терпит поэтому еще нас, что есть эти люди, и смотрит: ну-ну... Он нас любит очень сильно, так, как мы себе и представить не можем. И он хочет, чтобы все мы спаслись. Но он не может пойти против нашей злой воли никак. Потому что тогда не состоится любовь между нами и Богом, тогда мы не выберем Бога свободно, не возлюбим его свободно. Тогда мы будем роботизировано направлены на добро. Что вы, это не мир, это схема. Это не есть жизнь.

Каждому из нас сейчас в наши страшные, прямо скажем, времена – я весь мир объездил, все видел – всюду жить очень трудно, где материально, где духовно, где

как. Вы совершенно правильно уловили мой длинный такой заход, на каждом из нас лежит огромная ответственность. И есть такая хорошая русская поговорка старых наших, российских святых людей: спаси себя – и хватит с тебя.

Мумин Шакиров: О Боге, о вере и грехах мы говорили с музыкантом, актером и поэтом Петром Мамоновым.